

Мой ДАНА СТАР
ТАЙНЫЙ РОМАН
с Боссом

Дана Стар
Мой тайный роман с боссом
Серия «Боль и любовь»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

После смерти родителей я оказалась в сложной жизненной ситуации. Подруга устроила меня уборщицей в одну очень крупную компанию. Благодаря моим внешним данным, мой новый босс решил всерьёз взять меня на заметку. Он уверен, что я способна на большее, нежели чистить сортиры компании, поэтому он сделал мне заманчивое предложение – он предложил мне стать его новой секретаршей. А точнее – любовницей. Роскошный, богатый, властный мужчина. Как против такого устоять? Влюбилась как наивная дурочка. По уши! А через некоторое время узнала, что беременна. Вот и что теперь делать? Если босс грозно дал мне понять, что наш роман должен остаться тайной.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дана Стар

Мой тайный роман с боссом

Пролог

– Иди ко мне, – голос мужчины становится хриплым и прерывистым. – Диана.

Он толкает меня ладонью в плечо, чтобы я снова полностью опустилась на стол, а затем обхватывает руками под колени, ставит мои стопы на край стола, придерживает, чтобы не сопротивлялась, и широко разводит ноги в стороны.

Зажмуриваюсь. Считаю до десяти. Продолжаю дышать. Быстро-быстро. Часто-часто. Боже, главное не умереть от переизбытка эмоций. Как же страшно! Скорей всего, мне будет безумно больно. Он ведь такой огромный. Но любопытство почувствовать его достоинство внутри себя берёт вверх над страхом. Особенно когда Роман Викторович снова начинает целовать мои губы, ключицу, шею, которая, скорей всего, уже вся распухла и покрылась синяками от засосов.

Влажной дорожкой из поцелуев он опускается всё ниже и ниже. К груди. Туда, где всю сходит с ума от аритмии моё бедное сердечко. Сначала мужчина набрасывается на один сосок, затем на другой. В этот миг из моего рта вырывается громкий стон. Услышав предательский крик, босс начинает

ласкать мои огрубевшие горошинки ещё более жёстко, ещё более настойчиво. Кружит языком по периметру ареол, втягивает их в рот, теребит языком кончики набухших бусин, отчего в ответ я начинаю ёрзать на месте, подстраиваюсь под ритм его действий и понимаю, что во время поцелуев он отодвинул в сторону полоску моих трусиков и ввел в моё лоно свой палец.

– Ты мокрая. М-м-м... Тебе нравится?

Вместо «да» я жалобно всхлипываю, громко вздыхаю, а он коварно улыбается и продолжает посасывать чувствительные горошины моих полушарий до тёмных пятен перед глазами и одновременно с этим ускоряет движения пальца в лоне. Кровь приливает к щекам. Я слышу, как там, в районе промежности, начинает что-то хлюпать. Ничего себе! Неужели я настолько сильно увлажнилась? Неужели я так сильно хочу своего босса?

– Какая же ты, мать твою, узенькая девочка, – пальцы входят на полдлины, босс весь трясётся от возбуждения, прижимая меня своим огромным телом к поверхности стола. Он буквально вдавливают меня в себя и дрожит от сумасшествия и желания взять своё. – Хочешь повышения? Хочешь... чтобы я тебя трахнул?

Киваю. И сама дрожу, что зубы стучат, а ноги сводит дурацкой судорогой.

– Скажи! Скажи мне это! Громче!

– Хочу, – быюсь под мужчиной, как умалишенная. По ще-

кам катятся слёзы. Такие сильные эмоции и ощущения... Очень сильные! Они топят меня с головой, в пучине экстаза, в урагане вождения, отчего я начинаю непроизвольно рыдать. Потому что впервые переживаю этот безумный опыт первого секса, еще и со зрелым мужчиной. Нет, не совсем мужчиной. А настоящим зверем в постели.

– Что? Что ты хочешь, маленькая девственница?

– Я хочу... чтобы вы меня... – хнычу, кусаю губы, не могу больше терпеть эту сладкую боль в лоне.

– Ну же! Скажи!

– Взяли, – рыдаю до срыва связок.

– Нет, не так! Скажи... Трахните меня, босс!

Сумасшедший. Грубиян. Извращенец!

Стоп. Если честно, мне нравится его безумная игра. Мне нравятся его грязные выражения. Мне нравится, как он властно трогает мою промежность и дерзко кусает за соски. Чёрт! Я сатанею от того, с каким нажимом он разложил меня на столе в своём кабинете. Меня нисколько не тревожит, что, возможно, он забыл закрыть дверь на ключ и кто-то посторонний в любой момент может нас застукать. Внизу моего живота больше не горит. Нет, там уже всё пылает и взрывается от жажды желания, наслаждения, порочного удовольствия.

Я. Хочу. Немедленно...

Чтобы. Он. Избавил. Меня. От. Всей. Этой. Чёртовой. Агонии.

Взвизгнув, я обхватываю его голову обеими руками, притягиваю ближе к своему лицу, зарываюсь пальцами в мягкие, как шёлк, и влажные от пота волосы и рычу в эти пухлые, пахнущие мятой и табаком губы:

– Трахните меня... Босс. Пожалуйста. Трахните.

Глава 1

– Алло, Вер, этот ты? Это Ди, помнишь меня?

Ага, уже лет сто не общались. Всё некогда, всё беды и проблемы. Стыдно.

А когда-то были подруги не разлей вода.

– Приветик. Ну конечно, помню. Как ты? – голос бодрый. В нем нет и намёка на обиды.

– Мне очень нужна твоя помощь, – растягиваю слова, нервничаю. – Дело в том, что я... три месяца назад похоронила своих... – ком встал поперёк горла, стало нечем дышать.

– Не продолжай, – Вера тоже приуныла. – Я поняла. Со-болезную.

– Мне очень нужна работа. Сможешь помочь?

– Конечно. Какая именно? – уточнила.

– Любая. Но хорошо оплачиваемая. Я сейчас на мели. Все так свалилось... неожиданно. Пришлось влезть в долги и заложить квартиру. До этого я толком нигде не работала. Только универ закончила.

– Специальность?

– Иняз. Переводчик, – отвечаю всё с тем же сумасшедшим волнением. – В совершенстве знаю некоторые языки.

Подруга на миг затихает, а потом отвечает:

– Слушай, ну есть у меня одна вакансия в спецшколе. Но

то такое... сплошная нервотрепка. Да и зарплата копейки. Другое дело... Есть одно местечко. Не знаю, согласишься ли ты.

– Что за место?

– В крупную фирму требуются уборщики. Точнее уборщицы. Молодые девушки от двадцати лет. Зарплата очень даже приличная.

– Я согласна! – не думая, выкрикиваю. – Все равно. Хотя бы на первое время.

– Хорошо, собеседование завтра в десять. Не опаздывай. Адрес сброшу смс. И да, я должна предупредить тебя насчет босса... – голос Веры звучит предостерегающе грозно.

– Что такое?

Пауза. Хриплый вздох. И я слышу её строгий вердикт:

– Держись от него подальше.

* * *

На этом телефонный разговор с лучшей подругой заканчивается.

Странная какая-то. «Держись от него подальше...» Пфф. Как можно держаться подальше от своего босса? Если он твой начальник, как работать-то?

Размышляла я, перепрыгивая через лужи, когда бежала на остановку ранним утром наступившего вторника. Ну да ладно. Главное, чтобы взяли. У меня денег только туда и об-

ратно. А дальше... дальше голодная смерть. Есть ещё один вариант – золотые серёжки. Машины. Которые она подарила мне на совершеннолетие. Я их очень любила. Это, считай, была единственная память, что от неё осталась. Во всём виновата проклятая авария. В тот вечер они с отцом дежурили. Мчались на срочный вызов в карете скорой помощи. Она – фельдшер, папа – водитель скорой. Какой-то пьяный придурок на огромном внедорожнике выскочил им навстречу. Лоб в лоб. Не выжил никто.

Это была страшная и ужасная смерть. Я три месяца чувствовала себя овощем. Я впала в жуткую депрессию. Но, в конце концов, поняла, что нужно двигаться дальше. Ради них. Они бы ужасно расстроились, если бы узнали, до чего я докатилась. Наверное, поэтому мои родители снились мне каждую ночь и бранились, когда однажды я принесла домой бутылку водки. Я пообещала им, что исправлюсь. Тогда они больше не стали ругать меня во снах по ночам. Если и снились, то улыбались. И обнимали. Не зря же говорят, что им наши слёзы как кинжал в душу. На этом я успокоилась. Кое-как собрала себя по осколкам и нашла силы, чтобы жить дальше.

К слову, моя подруга Вера работает в каком-то крутом центре занятости, который отбирает работников по найму для сливок общества. То есть для банкиров, бизнесменов, знаменитостей. Поэтому я решила попытать счастья и обратиться к Верке за помощью. Хорошо, что мир всё-таки не без

добрых людей. И вот в полдевятого утра я уже стою на остановке, предвкушая будущее собеседование. Работа несложная, справлюсь. Всего лишь уборка помещений.

Подходит мой автобус. Как обычно, в будний день тут как в консервной банке. А мы – всего лишь кильки. Рабочая сила. Рабы системы. Вот еду в автобусе, кто-то толкает меня плечом, давит ботинками на ноги, одна бабка кашляет, как будто у неё туберкулёз. Хочется взять и умереть на месте. Но я стою и смотрю в окно, как периодически автобус обгоняют роскошные тачки. Это местные богатеи едут на работу. Кое-кто даже в сопровождении мигалок.

И зависть дерёт. И плакать охота. Вот живут же некоторые. Как цари. Все у них есть. Деньги, власть, дорогая одежда, драгоценности. Ездят на чём хотят и куда хотят. Эх, вот бы мне так жить, как в сказке. Но как? Как заработать столько денег и подняться по лестнице успеха до самого верха, а не топтаться на нулевой ступеньке, будто ничтожная букашка? В самом фундаменте, где я сейчас и топчусь?

С моими способностями... да никак. Разве что, если я не умудрюсь приворожить богатого ухажёра. С чем, с чем, а с внешностью мне повезло. Я очень люблю за собой ухаживать. Прически, косметика, опрятная, пусть и недорогая, но стильная одежда. Три раза в неделю спортзал. Два раза – танцы. По воскресеньям – бассейн. Но это было до злосчастной аварии. Сейчас я никуда не хожу. Могу раз в неделю навещать в тренажёрный зал, попроситься к одному знакомому

тренеру побегать на беговой дорожке. Но это так... за красивые глаза. Сейчас денег едва хватает на проезд и на перекус.

Автобус резко тормозит. Все «кильки» по инерции падают вперед. Ругаясь сквозь стиснутые зубы, я кое-как проталкиваюсь к выходу. Глоток свежего воздуха. Минута спокойствия. Когда я прихожу в себя, то вдали вижу огромное тёмно-серое здание. Десятиэтажное, аж дух захватывает. Роскошное, будто литое из глянца. Красота. Вот бы и мне занять офис в этом домишке.

Вытаскиваю из сумочки телефон, включаю навигатор и шурую к месту назначения. И каково моё удивление, когда навигатор приводит меня к парадным дверям этого неземного «Колизея», с надписью: «Tsarev Bank». От потрясения я даже забываю собственное имя. Ну, Верка, спасибо тебе большое. Ты настоящая подруга. С меня причитается.

Быстро отскакиваю в сторону от потока спешащих на работу людей в строгих костюмах, привожу себя в порядок после сорока минут езды на аттракционе «экстремальные горки». Чуть подкрашиваю губы, собираю волосы в аккуратный пучок на затылке, расправляю помятое платье, протираю туфли влажными салфетками и направляюсь к охраннику, который дежурит у входа в здание, принадлежащее некому господину Царёву, о чём свидетельствуют огромные золотые буквы, украшающие фасад небоскрёба. Здравуюсь, улыбаюсь, представляюсь, кто я такая, вежливо объясняю мужчине цель визита. Он делает звонок по мобильному те-

лефону, и через несколько минут меня встречает незнакомая леди зрелого возраста в строгом костюме и очках.

– Здравствуйте, Меня зовут Диана Сладкова. Я на собеседование, – обращаюсь к даме, что пришла по мою душеньку.

– Здравствуйте. Проходите внутрь. Меня зовут Галина Георгиевна. Я управляющая персоналом. Вера мне о вас рассказала.

Киваю и молча следую за управляющей. Она, постукивая каблучками, ведет меня длинными коридорами в некое помещение, расположенное на первом этаже. Внутри корпорация выглядит ещё шикарней, чем снаружи. Фантастика. Не иначе как музей.

Галина Георгиевна открывает одну из дверей без опознавательных знаков, приглашает меня внутрь небольшого, но уютного и очень светлого кабинета.

– Давайте резюме, – звучит её первая просьба спокойным командным тоном. – Присаживайтесь. Задам вам пару вопросов, если всё будет хорошо, то работа ваша.

С минуту мы общаемся. Женщина пристально за мной наблюдает. Внимательно сканирует взглядом сквозь лупы своих очков, а после уверенно чеканит:

– Да, Диана, вы нам подходите.

В резюме она вообще практически не смотрела. Лишь на меня. Будто оценивала мою внешность. А резюме полистала для вида, не нарушая привычный план во время очередного собеседования и деловую этику.

– Поздравляю, работа ваша, – дамочка крепко пожала мне руку, коварно улыбнулась. – Идемте, покажу вам, где вы можете переодеться в специальную форму.

– Благодарю.

Конечно, я обрадовалась! Моему счастью не было предела. Две минуты – и я больше не ничтожная безработная блоха, а работник одного из самых крупных банков страны.

Галина провела меня в ещё одно помещение, что располагалось на нулевом, цокольном этаже. Это была «территория персонала». Тут переодевались и оставляли свои вещи уборщики, повара и прочие работники корпорации.

Управляющая указала мне на мой личный шкафчик и выдала форму, прокомментировав:

– Вот, пока всё, что есть... Может, маловата. Сейчас мы снимем мерки, а дня через три вам выдадут новую красоту.

– Хорошо, – покорно кивнула, принимая из рук управляющей запечатанный целлофановый пакет с нежно-голубой тканью.

– Компания у нас большая. Вы будете убирать на третьем, пятом и... десятом этаже. У босса в кабинете.

– Как скажете, – продолжаю кивать на каждом её слове. – Спасибо вам большое.

– Да не за что, – Галина Георгиевна радушно усмехнулась. – Можете начинать. По всем вопросам звоните мне. Для начала протрите пыль в кабинетах сотрудников, зеркала в уборной, вымойте полы. Полейте цветы и наведите поря-

док в конференц-залах. Удачи.

С этими словами наставница удалилась прочь. А я, переодевшись, принялась за дело.

* * *

Да, работа не из легких. Хотя утром я думала об обратном: что тряпкой махать – это не языком чесать в спецшколе, например, выступая в качестве оратора. За целый день я немного успела познакомиться со зданием компании. Запомнила, где расположены конференц-залы, уборные, буфеты. Кормили тут славно. Трехразовое питание в отдельном блоке для персонала. Бесплатное, между прочим.

Боже! Дай здоровья директору этого рая на земле. Спасибо ему большое от души. Мне всё здесь очень-очень нравится. Вежливые, приятные люди. Кругом чистота и порядок. Работа мечты. Разве что... настроение немного подпортил кое-какой нюанс. Мне не понравилась одна дамочка – блондинка с длинными ногами и бюстом, как у коровы, которая нахамила мне в туалете за то, что я плохо вытерла зеркало, когда она красила губы. А потом ещё и демонстративно налила на пол воды во время мытья рук. Вот сучка. Губищи – как два вареника. Крашенная-перекрашенная. Явно ведь чья-то офисная подстилка. Ну да ладно. Я просто её проигнорировала и придержала язык за зубами, чтобы не прыснуть в ответ высокомерной корове пару ласковых, дабы

ни в коем случае не лишиться работы, хотя она этого, поди, добивалась. Швабра!

Первый рабочий день пролетел на одном дыхании. Уставшая как собака, я только что закончила с уборкой на пятом этаже и ждала, пока подойдет лифт.

Весело звякнув, створки лифта разъехались врозь. Тяжелый вздох – и я, выжатая будто лимон, вхожу внутрь кабинки. От усталости я еле-еле перебирала ногами, наверное, поэтому я случайно споткнулась о собственную пятку и, охнув, полетела вперед. Возможно, я бы ударилась головой об стену, если бы меня вовремя не подхватили чьи-то крепкие руки.

– Осторожней. Вы ушиблись?

Я подняла глаза и застыла статуей. Потому что увидела перед собой высокого, кареглазого брюнета лет сорока – сорока пяти. Красивый. В роскошном дорогом костюме с белой рубашкой и золотыми запонками, он разговаривал с кем-то по телефону, но когда я свалилась на незнакомца, как метеорит на голову, он прервал разговор. В телефоне кто-то панически закричал. Какая-то женщина:

– Рома, Рома, Рома...

И он вдруг быстро нажал на сброс вызова, не сводя с меня глаз, не моргая, как будто увидел призрака или я оказалась перед ним в том, в чем родилась на свет.

– Извините, – робко опустила взгляд в пол. Я до сих пор держалась за его крепкие руки и по неведомой мне причи-

не не хотела их отпускать. Эти прикосновения обжигали. Я таяла... как кусок сахара в кипятке. От его взгляда, от его чарующей улыбки, теплоты властных рук и этих больших, пронзительных глаз цвета крепкого кофе.

Я осторожно встала с пола, всё еще не убирая рук от его твёрдых предплечий. Мужчина лучезарно улыбнулся, демонстрируя мне свои привлекательные ямочки. И я улыбнулась в ответ. Снова на него посмотрела и почувствовала, как лицо ошпарило жаром. Какой же он красивый... такой статный, породистый, роскошный мужчина-доминант. Лидер по своей природе, знающий себе цену, победитель! Кто же это?

Внезапно шаловливые мысли прервал бархатный баритон:

– Вы новенькая? Диана? – незнакомец прочитал то, что было написано на бейдже, первым нарушив длительную паузу. При этом он продолжал буравить меня уж очень наглым взглядом. С головы до ног. С ног до головы. Снизу вверх. Сверху вниз. Особое внимание уделял груди и выглядывающим из-под достаточно короткой юбки коленкам. О нет, он не буравил! А наглым образом жёг в моей груди дыру. Нахал! Совсем уже... потерял всякую культуру.

– Да, – кивнула, заливаясь краской до самых ушей.

– А я Роман. Роман Викторович. Ваш начальник.

– Ох, – я резко убрала от него руки, выдохнула и отступила на шаг назад. – Простите, как неловко вышло.

– Всё в порядке, – бизнесмен улыбнулся ещё шире, а я

чуть не заработала инфаркт от его обворожительной идеально белой улыбки.

Дверки лифта за моей спиной громко звякнули. Я вздрогнула. Отошла в сторону, забившись в угол кабинки от стыда и смущения.

– О, мой этаж. А вам? Ниже? На цоколь?

– Угу.

– До встречи, Диана. Надеюсь, вам у нас понравится, – игриво подмигнув, мужчина вышел из лифта. А я... я блин схватилась за сердце и осела на пол, с восхищением глядя на красивую, широкую, идеально ровную спину миллионера с прямой, нет, королевской осанкой.

Ну вот... Так я и познакомилась со своим боссом.

Милая встреча, ничего не скажешь.

* * *

Я переоделась в свою привычную одежду, закрыла шкафчик на ключ и покинула здание компании. До самого утра мне не давало покоя странное чувство, а моё сердце, кажется, «заболело аритмией». Ведь последующие дни я то и делала, что думала о своем боссе. Не знаю почему, но мужчина плотно засел в моей голове. Во время работы, когда я натирала зеркала в сортирах, без конца рисовала в уме образ Царёва. А ещё, мол, воображала с ним самые разные эпические встречи. Якобы он меня спасает из сломавшего-

ся лифта, приглашает на свидание, делает предложение руки и сердца прямо во время обеденного перерыва в буфете, на глазах у полсотни пар глаз подчинённых.

Ну дурочка, что поделать? Мысли сами по себе устроили в моей голове полный цирк и хаос. Просто этот мужчина отпечатался в моей подкорке мозга, как заноза. И я не понимала почему?

Следующие два дня пронеслись в привычном ритме. Я очень уставала. Домой приползала никакая. И я снова видела своего босса. Издалека. А он видел меня. Смотрел на меня внимательно, я бы даже сказала, что неприлично долго, со странными искрами в тёмно-карих глазах, и улыбался, когда я практически ползала перед ним на коленях с тряпкой в руках.

На четвертый день работы мне поручили провести уборку в его кабинете.

Это было очень волнительно. Но когда я пришла к начальнику в кабинет, там было пусто и одиноко. На улице уже начало темнеть. Я включила свет в кабинете. Закрыла жалюзи и принялась за работу. Как вдруг минут через двадцать я услышала торопливые шаги за дверью и хриплый, тягучий, как мёд, голос. У меня в груди всё похолодело, а сердце забилось в три раза быстрее.

Это был Роман Викторович. Он в спешке вошел в кабинет. Как обычно изысканный, холёный, разодетый, будто сбежал прямиком с подиума во время “показа мод”. От бос-

са вкусно пахнет коньяком, дорогими духами и табаком. От этого запаха пол проваливается под ногами, в глазах мигают разноцветные “зайчики”.

Мужчина что-то буркнул на английском по телефону и отключился. А потом на меня уставился. Хищно так, с азартом. А я – на него. И в столб превратилась. А ещё я очень сильно смутилась. Мы ведь совершенно одни. В его кабинете. Застыли друг напротив друга в полном молчании. Сотрудники уже давно разбежались по домам. Лишь я одна тружусь тут как пчелка.

– Возьмёте? – босс первым нарушил неловкую тишину.

– Что? – запнувшись, я оглянулась по сторонам.

– Цветы, – его изящные густые брови выгнулись дугой.

Вот чёрт.

Только сейчас я заметила в руках мужчины букет роз.

– Ах, да, п-простите. Но где мне взять вазу?

– Она вон там, во втором шкафчике, – указал на стенку в стиле хай-тек.

Я быстренько метнулась в ту сторону, открыла шкафчик, вытащила нужную вещь. Мне пришлось наклониться до самого пола, чтобы дотянуться до той проклятой вазы, которая стояла на самой последней полке, в самом низу комода.

Уже после того, как ваза оказалась в моих руках, я с ужасом поняла, что это была не лучшая идея... В своем коротеньком платье встать перед боссом попой кверху. Почему коротком? Потому что новую форму мне обещали выдать на

следующей неделе, а эта оказалась маловата.

– Вот она, – я нервничала, задыхалась и дрожала. Этот человек внушал мне восторг и уважение. А я сгорала от застенчивости. Представляю, сколько в его кулаке власти. И денег. Никогда ещё не общалась с настолько успешными людьми. А они – со мной.

Я поспешила. Слишком сильно волновалась, боялась разгневать босса, чем-то не угодить. Поэтому из-за своей накрученной паники зацепилась носком о край ковра и упала. Второй раз за неделю, чёрт! И оба раза в его присутствии.

Громкий хлопок. Звон хрусталя. Изысканный белоснежный ковер накрыло лавиной из мелких осколков. И я... упала на них ладонями.

Вот блин! Это провал! Молодец, Ди. Ты полная неудачница. Уничтожила имущество босса, да еще и поранилась.

– Ой, осторожней! Я сейчас.

Роман Викторович присел передо мной на корточки. И... Боже! Он накрыл мои руки своими, обхватил их за запястья своими крепкими, горячими ладонями, внимательно уставился на раны. Повезло. Жить буду. Как таковых порезов нет, на коже просматривались лишь несколько неглубоких царапин, но мой босс уже вытащил из кармана пиджака платок, белый, с вышитыми на нём золотыми нитями инициалами, и осторожно принялся смахивать блестящие крупинки с моих подрагивающих ладоней.

А я забыла, как нужно дышать. Я просто застыла от

неожиданности и смотрела в его утонченное, серьезное лицо без тени эмоций и на то, с какой заботой он хлопотал о моих ранах. Данная ситуация показалась мне странной, нереалистичной. Зачем он это делает? Пачкает свой именной платок кровью какой-то там нищей уборщицы, да ещё и, по сути, стоит перед ней на коленях. Вообще-то, начальник должен был меня уволить. Немедленно! Ведь ваза, я уверена, была не из дешевой дребедени, а из чистого хрусталя. Но, напротив, миллионер, вместо того чтобы как следует отчитать безалаберную виновницу, с трепетом наглаживал мои руки.

Внезапно мужчина замер. Вскинул голову вверх и с вызовом посмотрел мне в глаза. От этого властного взгляда всё тело прошибло чередой острых молний. В его бездонных, редкой красоты зрачках вспыхнул голод. И жажда. Как будто он превратился в дикого, хищного зверя. Я даже почувствовала, как у меня волосы зашевелились на затылке, а по спине пробежал холодок. Я смотрела на него, он – на меня. Между нами вспыхнули необъяснимые искры. Наши тела, словно магниты, непроизвольно потянулись друг к другу. А потом мужчина резким рывком дёрнул меня к себе и... с властным, собственническим напором впился в мои губы своими.

Ооох! Мама... Дорогая.

Глава 2

Мягкие и одновременно настойчивые губы моего босса... они клеймят меня, как свою законную собственность, и отправляют на другую планету, в беспечный полёт. Сумасшедший! Зверь! Что он делает? Он проникает в мой рот своим наглым языком. С напором. С силой. С властью. Он не предупреждает. А просто делает то, что хочет, ставит перед фактом, и ему плевать на всё. Таранит мой рот языком, ласкает меня там до грани обморока, жадно глотает мои вдохи и выдохи... А я таю. Таю, превращаюсь в вату и цепенею от всего этого адского сумасшествия. Ведь меня ещё никто и никогда не целовал ТАК властно, так вкусно, так хищно. Взахлёб. Взасос. С языком. Что ворвался в мой рот, скользил по нёбу, губам и устроил там полный беспредел до такой степени, что моё дыхание сбилось, в ушах звенело, пальцы на руках и ногах сжимались и теряли чувствительность, а лёгким до катастрофической одышки не хватало кислорода.

Мой директор сошёл с ума. Он набросился на меня без предупреждения. И показал мне космос. Мы видимся с ним третий раз в жизни. А говорим – всего лишь второй. Причём наши разговоры обычно длятся не больше минуты. А тут... Чёрт возьми. Я вся на иголках от потрясения! Наверное, именно поэтому я отвечаю Роману Викторовичу взаимностью. Но несколько робко. Потому что для меня целовать

незнакомца – это слишком. Да ещё и какого. Успешного бизнесмена, мужчину с обложки «Forbes», породистого богатея, завидного миллионера нашей страны и просто уважаемую в высших кругах общества личность. Зачем я ему? Простушка без копейки в кармане. Простая поломойка. Неужели это любовь с первого взгляда? О-о-о, с ума сойти! И не мечтай, Ди.

Скорей всего, судя по тем цветам, что в данный момент валялись на полу, босс вернулся с важного банкета. Выпил, спутал меня с дамой «по вызову», решил сбросить напряжение. Ну с кем не бывает? Обычное дело. Ничего серьёзного. Но... не для меня. Есть причина. Вот только меня до дрожи пугал тот факт, что от него ничуть не пахло алкоголем.

Мужчина утробно выдыхает. Его руки тянутся к моей талии. Не прерывая поцелуй, босс махом сгребает меня в охапку, подхватывает под попу, заставляет запрыгнуть ему на бёдра, обхватить их ногами и скрестить мои ноги на его упругих, подтянутых ягодицах, что так соблазнительно обтягивает гладкий шёлк дорогостоящего смокинга. Да, хоть мужчина и не молод, очевидно, мой работодатель старше меня не на пару лет, но он всё равно безупречен. Даже легкая проседь на висках очень идёт моему боссу и придаёт его внешности некий сексуальный шарм.

Роман Викторович лижет мои губы кончиком языка. Я тоже посасываю в ответ его нижнюю губу и прижимаюсь к ароматной фигуре богача ещё теснее, но, в отличие от него, де-

лаю это робко. Его дерзкие поцелуи образно плавят мою кожу до волдырей и окрыляют мой разум до полоумия. Я чувствую, как через тесное сплетение наших тел он демонстрирует мне, на что способен, какую немыслимую силу, власть, влияние излучает. И пусть меня посчитают ненормальной, но мне это нравится. Меня это заводит. Его вульгарные прикосновения, ласки, его грозный, пробирающий до самых косточек взгляд. Взгляд голодного, знающего себе цену мужчины. Самца, доминанта, лидера. Верхушки нашего мира. Что до чёртиков лишает меня разума.

Но когда он, оторвав меня от пола, несёт к столу, кладёт спиной на холодную лакированную поверхность своего рабочего места, при этом одним грубым махом сметает на пол какие-то папки, бумаги, предметы, которые лежали там секундой ранее, то на короткий миг я прихожу в чувства и трезвею. Босс рывком задирает мне юбку чуть выше уровня пупка, а его слегка шершавые, пахнущие табаком ладони нагло накрывают мою грудь и с силой сжимают оба полушария до болезненной, но такой приятной рези в сосках.

– Ах! – без стыда выкрикиваю во всё горло, выгибаю поясницу дугой.

Миллионер нагло лапает меня через тонкую ткань униформы, но стоит подождать ещё несколько секунд... и он начнёт меня раздевать.

Нет, Ди! Нееет! Это неправильно, немыслимо, аморально! Ты что творишь? Ты сошла с ума? Почему позволяешь

ему себя трогать?

Он негодай! Да как он смеет? Он переходит все дозволенные границы.

Ты его вообще не знаешь. И он твой БОСС, который одной рукой только что с силой сжал твою грудь, а другую... засунул под юбку и отодвинул вбок ткань трусиков. Влажных! Влажных, как после стирки, твоих кружевных трусиков.

– Мммррр, – босс издал нечто, похожее на мурчащий рык, когда его утончённые и такие умелые пальцы нырнули в мою влагу и погладили огрубевший от возбуждения бугорок. Я вздрогнула. В кои-то веки одумалась, вернулась из космического забвения обратно в суровую реальность. Собравшись с мыслями и силами, быстро отпихнула от себя нахала – толкнула ладонями в грудь.

Пока Роман Викторович с недовольным выражением лица поправлял галстук, задыхаясь от паники, я вернула съехавшие трусики на место, дёрнула юбку вниз, к коленям, застегнула пуговицы униформы в области груди, спрыгнула со стола и на вялых, непослушных ногах бросилась к выходу, бормоча под нос что-то типа:

– Я... я ещё не с кем... Простите. Это неправильно.

До выхода оставалось несколько шагов, но мне не позволили так просто уйти.

– Девственница? – босс ловко поймал меня за запястье и резко крутанул вокруг своей оси.

Его глаза превратились в два огня. Они буквально пылали

от желания вперемишку с азартом. Взгляд мужчины напомнил мне взгляд волка, что увидел лакомую добычу.

– Всего доброго, извините, – проигнорировав его уж слишком откровенный вопрос, я вывернулась из крепкого захвата богатея.

Вся эта нелепая ситуация стремительно набирала обороты. Напряжение нарастало. В комнате стало слишком жарко, как в печке. На моём лбу даже выступила испарина. Выдохнув, я повернулась к мужчине спиной, взялась за ручку, но тут же вздрогнула от того, насколько сильно изменилась интонация его некогда мелодичного, с нотками льда голоса.

– Стоять, – короткая пауза, сердце дёргается в предсмертной агонии. – Выйдешь за дверь – и ты уволена.

Его ответ, мягко говоря, меня шокировал.

Как? Что он такое говорит? За что? Возмутительно.

– Но вы не можете меня уволить. Почему? – чуть ли не рыдая от несправедливости, я прошептала сдавленным голосом, полным обиды. – Что я такого сделала?

– Сладкова, я тебе что, не нравлюсь?

Он двинулся мне навстречу, как ураган на беззащитное деревце.

– Что вы, в-вы очень красивый... – отрицательно замотала головой.

Да. Очень-очень красивый. Такой может не понравиться разве что слепому или мертвому. Мой босс – самая яркая звезда «Инстаграмм». Мечта всех девок мира.

— Ну и... — внезапно Роман Викторович зажал меня в углу, между шкафом и дверью. Схватил за запястья, припечатал их к стене на уровне моих ушей, а сам... сам резко набросился на мою шею и начал исступлённо осыпать её пылкими поцелуями.

О, Боженька мой милый. Что же вы творите, шееееф?! Мне вдруг стало так жарко. Так жарко! До дурноты. И я не преувеличиваю. О, кошмар. И в трусиках нереально горячо. Что происходит? А его запах, запах элитного парфюма окончательно вскружил мне голову.

— Почему тогда ты меня не хочешь? — мужчина шипел мне в шею и без разрешения ставил засосы. Он вгрызался в меня, как голодный лев в загнанную в угол овечку, и я ничего не могла с этим поделать. Кожа в области шеи и ключиц уже припухла. Он даже слегка порвал мою униформу в районе плеч так, что нитки хрустели по швам.

Вот тебе и босс. Не босс, а голодный зверина. Верка была права. Надо было держаться от него подальше. Вот только как? В скафандр себя упаковать? Или надеть на свои самые главные места доспехи и трусики целомудрия из бронированной стали?

— П-потому что это неправильно. Я ведь вас не знаю. Да и вы меня тоже.

— Детка, ты мне очень сильно понравилась. До чертей, блять! Этого вполне достаточно.

Поцелуй в мочку уха. Он. Меня. Облизывает. В глазах

темнеет, дыхание учащается, сердце колотится где-то под рёбрами со скоростью пять ударов в секунду.

– Это как-то непривычно для м-меня, – жую слова, глотаю буквы.

– Да брось ты. Тебе что, правда в кайф надраивать сортиры? – он часто и бурно дышит, продолжая клеймить мою шею засосами и вдавливать моё тело в прохладную стену кабинета.

– Нет, – вот-вот моё сердце остановится, страсть мужчины набирает обороты. – Но у м-меня нет иного в-выхода.

Стоп! К чему вообще весь этот разговор?

– Теперь есть. Соглашайся. После работы будем ходить на свидания, по всяким там фешенебельным ресторанчикам. Хочешь, каждый день буду дарить тебе подарки? Цветы? Шмотки? Забирать с работы и катать на своей «Бентли»?

Кто ж не хочет? Ого... Он что, шутит?

Вот это новость. Вот это поворот.

Ущипните меня. Наверное, я сплю.

– Хочу, – мычу, закатываю глаза, потому что он снова начинает нагло сосать мочку моего уха. А мне... начинает это до дурноты нравиться.

– Значит, это ответ «да»?

– А что взамен?

Всё. Мой мозг отключается. Вся кровь из головы хлынула вниз живота. Я ни черта больше не соображаю. Капец!

– Ничего такого сверхъестественного. Просто секс. По

первому требованию.

– На рабочем месте? – открываю рот и дышу, дышу, дышууу. Не хватает воздуха. Я горю. Я тлею. И превращаюсь в золу. Этот монстр своими губами сжигает меня заживо.

– Нууу, не совсем. Я люблю разнообразие, крошка. Но тебе это только на руку. Секс в Париже, секс на круизном лайнере с видом на Дубай, на заснеженной вершине Эвереста – где только ты захочешь. Просто скажи, о чём мечтаешь, и я превращу твои мечты в реальность.

Поцелуй, поцелуй, поцелуй. На тонкой коже не осталось ни миллиметра живого места.

У меня пересыхает во рту. Это правда? Он не шутит?

– С ума сойти... То есть вы предлагаете стать мне вашей девушкой?

– Нет, – Пауза. Мужчина отстраняется, срывает с моих волос заколку «крабик» и властно наматывает длинную прядь тёмно-русых волос на свой крепкий кулак. – Любовницей, – хищно урчит. – О наших отношениях никто не должен знать.

Ух ты ж... Вот это условие!

Слов нет. Сплошные эмоции.

Я даже пропускаю свою реплику, таращусь на мужчину, как пойманная рыба в сети, что видит нож в руке рыбака за секунду до того, как из неё сделают уху.

– Да, наш роман должен остаться тайной, – продолжает говорить мелодично хриплым басом, удерживая меня за волосы, словно за поводок.

– Я поняла, – отвечаю на автомате.

– Тебе ведь нужны деньги и помощь? Если откажешь мне прямо сейчас, я тебя уволю.

Ох, нет! Только не это. Мерзавец загнал меня в тупик.

Хотя с другой стороны... Предложение не такое уж и гадкое.

Правда, чего мне терять? Я ведь не замужем. Я вольная птичка. Детей нет, семьи тоже. Куча долгов. Ни денег, ни теперь уже работы. А тут такой красавчик... У которого денег – куры не клюют. В которого я влюбилась с первого взгляда, ещё тогда, во время нашей первой встречи в лифте.

Ответ вырывается сам по себе:

– Да, мне очень нужны деньги. Поэтому... я согласна.

Роман Викторович победно улыбается. Блин, он реально Бог красоты. Всё в его внешности идеально, несмотря на зрелый возраст. Особенно глаза и улыбка.

– Прекрасно, – бизнесмен наклоняется к моим губам на опасно близкое расстояние. Дышит на них жаром и пряным ароматом табака, а после властно целует. – Обещаю, я сделаю всё, чтобы ты стала счастливой.

Да, он сделает. Он так это делает, что я буду реветь сутками напролёт.

Но это будет позже. После того, когда я узнаю его истинное лицо.

Он отрывается от моих губ лишь для того, чтобы подхватить меня на руки и отнести к своему рабочему месту. То есть мужчина решает довести до ума начатое, продолжить то, что было прервано по моей вине. Мой босс... желает лишить меня невинности. Прямо на своём письменном столе, в своём кабинете, под конец рабочего дня.

Честно, я не думала, что моё превращение из девушки в женщину произойдёт при подобных обстоятельствах. Неужели я зря берегла свою девичью честь? Скольким парням отказывала, потому что мечтала о достойном, единственном и неповторимом, принце на белом коне. А в итоге вот как получилось. Сейчас оттрахает как офисную шлюху, а завтра даже имени не вспомнит. Но почему я не могу остановиться? Чувства и похоть, будь они неладны, они сильнее разума. Влюбилась. С первого взгляда. Как дура, за миллисекунду утонула в его бездонных глазах и в его безупречной внешности, никто не успел спасти. Словно по щелчку пальца мужчина вскружил мне голову, приворожил, казалось бы, на всю жизнь, до последнего вздоха и удара пульса. Поэтому я покорно раздвинула перед ним ноги и позволила сделать себя... ЕГО.

Босс положил меня спиной на гладкую поверхность дорожного письменного стола, но перед этим хлопнул в ладоши, что-

бы погасить свет в помещении. Кабинет погрузился во тьму. Я видела лишь, как во мгле, будто сотни звёзд, искрились его удивительные глаза. Он быстро ослабил галстук на шее, рывком снял с себя пиджак и бросил его на пол. От предвкушения чего-то грандиозного по всему телу побежали мурашки. Моё дыхание сбилось, а сердцебиение, наоборот, зашкаливало. Первым делом мужчина рванул на мне блузку. С такой силой рванул, что пуговицы отлетели на полметра вперёд и со звоном посыпались на паркет. Затем он с такой же грубостью избавил меня от лифчика. От смущения, что он видит мою скромную троечку, мне захотелось прикрыться. Да уж, видал, наверное, прелести и получше в этой жизни, украшенной деньгами и породистыми фифами.

– Не. Смей, – повелительно-недовольный тон босса не позволил мне этого сделать.

К слову, мужчина не стал долго возиться с юбкой. Просто задрал её до уровня талии, раздвинул мои ноги пошире, пристроился между ними и на секунду замер, сканируя меня жадным взглядом. Я прислушалась. Проглотила слюну в пересохшем горле и услышала, как звякнула тяжёлая пряжка ремня, как расстегнулась молния, как зашуршала одежда и зашелестела фольга.

Скоро это случится. Господи, как же я волнуюсь.

Ди, ты уверена?

Нет. Я просто сошла с ума.

И сама не понимаю, почему согласилась на его безумное

предложение.

Приподнимаюсь на локтях. Фокусирую зрение и вижу в полутьме, как босс отточенным до мастерства движением раскатывает на своём члене тонкий, практически прозрачный латекс. Да, я вижу его член. Он очень большой. И уже стоит как кол. Твердый, как мрамор, длинный, как меч.

Уф, головокружение усиливается в разы, а сердце грохочет на пределе, гоняя кровь по венам в тысячу раз быстрее.

– Иди ко мне, – голос мужчины становится хриплым и прерывистым, – Диана.

Он толкает меня ладонью в плечо, чтобы я снова полностью опустилась на стол, а затем обхватывает руками под колени, ставит мои стопы на край стола, придерживает, чтобы не сопротивлялась, и широко разводит ноги в стороны.

Зажмуриваюсь. Считаю до десяти. Продолжаю дышать. Быстро-быстро. Часто-часто. Боже, главное не умереть от переизбытка эмоций. Как же страшно! Скорей всего, мне будет безумно больно. Он ведь такой огромный. Но любопытство почувствовать его достоинство внутри себя берёт вверх над страхом. Особенно когда Роман Викторович снова начинает целовать мои губы, ключицу, шею, которая, скорей всего, уже вся распухла и покрылась синяками от засосов.

Влажной дорожкой из поцелуев он опускается всё ниже и ниже. К груди. Туда, где всю сходит с ума от аритмии моё бедное сердечко. Сначала мужчина набрасывается на один сосок, затем на другой. В этот миг из моего рта вырывается

громкий стон. Услышав предательский крик удовольствия, босс начинает ласкать мои огрубевшие горошинки ещё более жёстко, ещё более настойчиво. Кружит языком по периметру ареол, втягивает их в рот, теребит языком кончики набухших бусин, отчего в ответ я начинаю ёрзать на месте, подстраиваясь под ритм его действий и понимаю, что во время поцелуев он отодвинул в сторону полоску моих трусиков и ввел в моё лоно свой палец.

– Ты мокрая. Ммм... Тебе нравится?

Вместо «да» я жалобно всхлипываю, громко вздыхаю, а он коварно улыбается и продолжает посасывать чувствительные горошины моих полушарий до тёмных пятен перед глазами и одновременно с этим ускоряет движения пальца в лоне. Кровь приливает к щекам. Я слышу, как там, в районе промежности, начинает что-то хлюпать. Ничего себе! Неужели я настолько сильно увлажнилась? Неужели я так сильно хочу своего босса?

– Какая же ты, мать твою, узенькая девочка, – пальцы входят на полдлины, босс весь трясётся от возбуждения, прижимая меня своим огромным телом к поверхности стола. Он буквально вдавливают меня в себя и дрожит от сумасшествия и желания взять своё. – Хочешь повышения? Хочешь... чтобы я тебя трахнул?

Киваю. И сама дрожу, аж зубы стучат, а ноги сводит дурацкой судорогой.

– Скажи! Скажи мне это! Громче!

– Хочу, – бьюсь под мужчиной, как умалишенная. По щекам катятся слёзы. Такие сильные эмоции и ощущения... Очень сильные! Они топят меня с головой, в пучине экстаза, в урагане вожделения, отчего я начинаю непроизвольно рыдать. Потому что впервые переживаю этот безумный опыт первого секса, еще и со зрелым мужчиной. Нет, не совсем мужчиной. А настоящим зверем в постели.

– Что? Что ты хочешь, маленькая девственница?

– Я хочу... чтобы вы меня... – хнычу, кусаю губы, не могу больше терпеть эту сладкую боль в лоне.

– Ну же! Скажи!

– Взяли, – рыдаю до срыва связок.

– Нет, не так! Скажи... Трахните меня, босс!

Сумасшедший. Грубиян. Извращенец!

Стоп. Если честно, мне нравится его безумная игра. Мне нравятся его грязные выражения. Мне нравится, как он властно трогает мою промежность и дерзко кусает за соски. Чёрт! Я сатанею от того, с каким нажимом он разложил меня на столе в своём кабинете. Меня несколько не тревожит, что, возможно, он забыл закрыть дверь на ключ и кто-то посторонний в любой момент может нас застукать. Внизу моего живота больше не горит. Нет, там уже всё пылает и взрывается от жажды желания, наслаждения, порочного удовольствия.

Я. Хочу. Немедленно... Чтобы. Он. Избавил. Меня. От. Всей. Этой. Чёртовой. Агонии.

Взвизгнув, я обхватила его голову руками, притянула ближе к своему лицу, зарылась пальцами в мягкие, как шёлк, и влажные от пота волосы и зарычала в эти пухлые, пахнущие мятой и табаком губы:

– Трахните меня... Босс. Пожалуйста. Трахните.

Глава 3

Это был отвлекающий манёвр. Он ворвался в меня резко и неожиданно. От шока я дёрнулась на столе, широко открыла рот и закричала. Мужчина быстро заглушил мой вопль жёстким поцелуем и начал двигаться внутри меня своим большим и твёрдым членом. Толчок. Ещё один. И ещё два. Грубых, резких, дерзких. Слёзы ручьями льются по щекам, а он всё двигается и двигается. С каждой фрикцией набирает скорость. Он ловит мои слёзы пальцами, растирает по щекам, а горькие вопли боли затыкает пылкими поцелуями.

– Молодец. Всё хорошо. Хорошо. Хорошо, – пытается успокоить. – Сейчас станет легче. Так надо. Лучше резко и быстро... Чем медленно и мучительно.

Киваю. Да, я всё понимаю, не маленькая девочка. Но чёрт, как же это адски больно. И возбуждение сошло на нет. И мозги встали на место после резкой вспышки боли. Теперь я начала корить себя и ненавидеть за то, что отдалась, по сути, первому встречному, а мечтала отдаться любимому мужу, проверенному на верность долгими годами тесного общения.

За что отдалась? За лесть? И ничем не подтвержденное обещание?

Босс двигался всё резче и быстрее. Растягивал мою тугую плоть, знакомил моё тело со своим размером, пытался успо-

коить ласками и поцелуями. Его упругие ягодичы со спущенными на ногах штанами сокращались в режиме «одно движение в секунду». А я молилась, чтобы весь этот кошмар закончился как можно скорей. Он пыхтел, рычал, даже скулил, очевидно, от удовольствия. Я лежала на столе, на спине, а он властно удерживал мои ноги в желаемом положении. Во время сильных толчков стол ходил ходуном и даже подпрыгивал на месте. Вскоре боль начала угасать.

– Расслабься, малышка. Всё. Ты моя. Моя! Моя! Моя! – рычал, шипел на ухо, двигался. – Какая же ты красивая. Я влюбился в тебя с первого взгляда. Конфетка. Ты такая сладкая и милая, – он игриво облизал мою скулу, до мурашек по всей коже. Безумная страсть снова разлилась терпким ядом в моём сознании. И я... даже начала чувствовать что-то иное, кроме боли. Что-то такое тягучее, яркое, острое! Что горячим вихрем завертелось, закружилось внизу живота. То появлялось, то угасало. И снова всё повторялось. Мне захотелось большего. Захотелось ощутить в полной мере этот напирющий взрыв! Но пока не получалось. Нужно время, чтобы адаптироваться к новым событиям в моей жизни, к новому статусу, новым, окрыляющим душу ощущениям.

– Королева красоты. Богиня. Конфетка. Какая же ты удивительная и очень-очень сладкая крошка! Такая свежая, чистая и молодая. Наша встреча – подарок судьбы. Увидел тебя – и всё... сошёл с ума. Не мог спокойно ни есть, ни спать, ни работать. Малыш, ты меня едва не убила. Я думал о тебе

сутками напролет. Я мечтал познакомиться поближе.

С каждым новым словом мне становилось намного легче. Боль превратилась в радость. Я перестала царапать его грудь ногтями и начала лгнуть к нему, синхронно двигать бёдрами. Я перестала зажиматься и решила отдаться чувствам. Я его поцеловала. Сама. Притянула за затылок и накрыла его губы своими. Этого хватило, чтобы мужчина получил разрядку. Я нажала на кнопку взрыва, и он с хриплыми стонами запульсировал в моём лоне. Ох, Боги! Я это почувствовала – его бешеные сокращения. Но, к сожалению, не успела словить свою порцию кайфа. Ничего. Не у всех девушек во время первого раза получается получить свой первый оргазм.

Он дёргался на мне ещё несколько секунд. Сминал ладонями грудь, терзал губы алчными поцелуями. В конце концов, мой босс получил то, что хотел. Я думаю, такой человек, как Роман Царёв, всегда берёт то, что желает. Для него не существует слова «нет». А я... крупно попала в его дьявольские сети. Потому что случайно повстречалась на пути сущего зверя. У такого хищника, как Роман Царёв, глаз – алмаз. Увидел лакомую добычу, захотел – взял.

* * *

– Диана, посмотри на меня, – кончив в презерватив, мужчина бережно накрыл ладонями мои скулы, слегка наклонил мою голову вперёд и заставил посмотреть ему в лицо. При

этом он ласково смахнул остатки слёз с моих ресниц кончиками своих мягких пальцев. – Твои глаза... Они невероятные. Я влюбился в них с первой секунды, когда только увидел. Линзы?

Да уж, представляю, какая я сейчас красавица с размазанной тушью, кровью на бёдрах, в порванной блузке и помятой до безобразия юбке.

– Нет, – отрицательно качаю головой.

– Божественные. Как слеза океана. Как самый редкий в мире аквамарин. Иди ко мне, маленькая, – Роман Викторович прижал меня к груди и нежно погладил по спутанным волосам. Уткнувшись носом в ароматное плечо бизнесмена, я захотела разрыдаться от эмоций. Но сдержалась. Ах, как хорошо с ним рядом. Я всё правильно сделала. Он меня не отпустит. Я почему-то уверена в этом на все сто процентов.

Интуиция меня не подвела. Об этом, правда, о его большой одержимости и желании сделать меня его собственностью, я узнаю через несколько лет. Когда стекло в моих розовых очках треснет и рассыплется на осколки.

Роман отстранился. Оценил меня пристальный взглядом с головы до ног, особое внимание уделяя бёдрам, и спросил уверенным, твёрдым тоном с ноткой волнения:

– Ты как? Как себя чувствуешь?

– Немного болит низ живота. И кружится голова, – прошептала вялым голосом.

– Было хоть немного приятно?

Я пожала плечами.

– Чёрт, что я такое несу. Вряд ли. Но мне бы очень этого хотелось... Чтобы ты кончила вместе со мной и получила свой первый оргазм, подаренный мужчиной. Ты вообще кончала когда-нибудь? Баловалась сама? Пальчиками? Вибратором? Или, может быть, твой бойфренд ласкал твою киску языком? – босс лукаво вскинул брови, а я смутилась ещё пуще, до красных пятен на щеках, и снова пожала плечами.

С ума сойти, он решил затронуть уж очень личную тему. Мне слишком стыдно об этом говорить. Мы едва знаем друг друга. Уф! Честно, я вообще не поняла, как между нами за пять минут случился секс.

– Ладно, потом побеседуем на эту тему. Одевайся. Поехали.

– К-куда? – уставилась на него широко-распахнутыми глазами.

– К врачу. Пусть тебя осмотрят. У тебя кровь на бёдрах, – мужчина поморщился.

– Но...

– Всё хорошо, девочка. Не бойся. Оплату за консультацию гинеколога я возьму на себя. Идем. Выйдем через чёрный ход.

Бизнесмен обхватил меня за талию и плавно спустил на пол.

– Понести тебя на руках?

– Ох, нет, что вы, – я горела живьём от смущения.

– Тшшш, – Роман Викторович резко накрыл мои губы указательным пальцем. – С этого момента давай со мной на «ты». Только прошу, в присутствии коллег на «вы». Окей?
– Угу.

Он принялся застегивать на мне блузку на те пуговицы, что уцелели во время его сумасшедшей атаки. При этом продолжал жадно пилить меня взглядом, как будто снова проголодался. Похоже, что да. Его член вновь потяжелел. Выгнулся дугой, налился кровью и стал твёрже цемента. Неужели? Как будто между нами ничего и не было минутой ранее, как будто он не таранил мою плоть мощными толчками и не терзал губы дикими поцелуями.

Закончив с блузкой, босс вытащил из шкафчика стола упаковку с влажными салфетками и осторожно принялся вытирать кровь с моих бёдер. Я попыталась выхватить из его рук салфетки, но он не позволил – наградил меня грозным взглядом, от этого взгляда я вся подобралась. После чего, отёрнув вниз уже изрядно помятую юбку, он занялся своим внешним видом. Ловко стянул с пениса презерватив, завязал узлом, выбросил в мусорное ведро. Поправил галстук, рубашку, а пиджак... свой пиджак он величественно набросил на мои худенькие плечи. Ух, да он, оказывается, джентльмен. Я растаяла. Это было чертовски мило с его стороны. А этот запах... и тепло снова отправили мой дух в параллельную вселенную, когда в ноздри ворвался любимый аромат мужчины. В его пиджаке было немыслимо хорошо. Я даже забы-

ла о том, что я натворила, на что подписалась и как мне было больно терпеть немалые размеры его ненасытного члена.

– Идём, – закончив прихорашиваться, босс взял меня за руку и потащил к двери. – Ты точно в порядке? Всё ещё больно?

– Нет, уже лучше. Мне нужно забрать свои вещи из шкафчика.

– Забудь о них. После обследования заедем в магазин и купим тебе новые.

Я едва не проглотила собственный язык от такой-то щедрости и заботы.

Не мужчина, а ходячая мечта. Мамочка, как же я счастлива!

* * *

Поверить не могу. Я это сделала. Мы это сделали. Мой босс только что трахнул меня на своём письменном столе. Более того, он лишил меня невинности. А теперь собирается на руках отнести к гинекологу. Вот это да! Настоящий мужчина. И где он был всё это время?

До Романа я встречалась с ровесниками, но они и близко не стояли рядом с миллионером. Один – кассир в супермаркете. Второй – доставщик пиццы. И оба живут с родителями. А я девушка, привыкшая к красивой, модной одежде, косметике, безделушкам-побрякушкам. Я зареклась от-

дать свою невинность лишь достойному. Не думала, конечно, что этот мужчина окажется старше меня на двадцать лет. Но, очевидно, это моя судьба. Он обеспеченный, серьёзный, симпатичный и обходительный мужчина. Миллионер! Боже! Он – МИЛЛИОНЕР! Повезло так повезло. Господи, спасибо, что услышал мои молитвы. С ним я чувствую себя настоящей золушкой. Я уверена, что Роман воплотит в реальность все мои самые заветные мечты и фантазии. Честно, на серьезные отношения я не рассчитываю. Всё прекрасно понимаю. Может быть, он женат. Не может быть, а точно. Если судить по кольцу на его безымянном пальце. Блин! Эта новость меня расстроила. Кольцо я увидела уже после того, как мы переспали. Когда села с ним в машину, а он положил правую руку на руль автомобиля и завел мотор своей новенькой «Бентли» цвета «мокрый асфальт».

Куда такому красавчику пропадать вхолостую? Ну да ладно. Будем считать, он сам заставил меня с ним переспать. Практически так и было. Станный он всё-таки. Захотел и всё. Хоть волком вой, но уволит, если не ублажу его хотелку.

Так, главное – не влюбиться. А всё остальное переживём.

Глупая, глупая дуручка! Если бы ты только знала, во что превратится твоя дурацкая интрижка. Сбежала бы от мерзавца как от огня. В первый же день, как только он сделал тебя женщиной и своей личной игрушкой.

Через запасной выход мы вышли на парковку. Когда я увидела машину босса, у меня от восторга потемнело в гла-

зах, а ноги превратились в вату. Невероятно! Да я такую роскошную тачку видела только на картинках.

Мужчина заботливо открыл передо мной дверь, посадил на переднее сидение автомобиля. В салоне вкусно пахло. Кожей, любимыми духами, пряным табаком. Ммм, обожаю этот запах. Он действует на меня как какой-то афродизиак.

Заняв место водителя, Роман завел двигатель. Включил приятную музыку на магнитоле, нажал на педаль газа и плавно вырулил на дорогу. Комфортно, роскошно, чудесно. Я давно не испытывала таких потрясающих ощущений от жизни. Вся боль и обида на мужчину навсегда осталась в прошлом.

Мотор урчит. Мы несемся по трассе, обгоняя встречные машины. Страшно, но и охрененно круто! Ему уступают дорогу. Как же здорово чувствовать себя важной шишкой этого города. И он, лишь он из всех моих предыдущих ухажеров способен дать мне это ощущение богатства и свободы.

Через несколько минут мы паркуемся возле огромного медицинского центра. Частного на вид, современного. Время – семь вечера. Скорей всего, рабочий день в клинике подошел к концу. Но не для Царёва.

– Может, не надо? Мне уже лучше, – я слегка нервничаю, но мой новый бойфренд будто не слышит моих слов. Он выходит из автомобиля и галантно открывает дверь иномарки с моей стороны, подаёт мне руку, тесно переплетает наши пальцы и ведёт меня в приёмное отделение центра. Мне жут-

ко неловко. Я опускаю голову в пол и мечтаю превратиться в невидимку из-за боязни осуждающих взглядов или сплетен. На самом деле я просто утрирую. Ситуация довольно обыденная. Меня просто смущает мой внешний вид. Точнее моё помятое платье горничной, спрятанное под мужским пиджаком стоимостью в тридцать тысяч баксов. Минимум.

Интересно, что подумают обо мне люди? Особенно о моём внешнем виде. Но приличная пачка зелени способна быстро закрыть сплетникам не только их наглые рты, но и глаза. Никого не смущаясь, первым делом Роман Царёв швыряет на стойку ресепшена внушительную пачку пятидесятых рублёвых купюр и кивком указывает в мою сторону. Девушка-администратор будто понимает его без слов. Улыбается, сгребаёт денежки в охапку и быстро набирает на стационарном телефоне чей-то номер.

Хм, очень странно. Роман ведёт себя как «свой человек», то есть постоянный клиент. Как будто он бывает здесь чуть ли не каждые выходные. Об этом свидетельствует сей обыденный ритуал под названием «оплата вне кассы», плюс процент за молчание, я так полагаю. Мне становится неловко вдвойне. Хорошо, хоть никто из персонала не сверлит меня укоризненными взглядами, а коридоры, к счастью, пустуют от привычного потока посетителей. Время достаточно позднее, вероятно, центр уже как минут двадцать назад закрылся на «сиесту» до завтрашнего утра. А нас «по благу» пустил охранник, которому Царёв также сунул подачку в карман его

формы.

Не прошло и двух минут, как к нам навстречу по широкому коридору клиники устремилась немолодая особа в белом халате.

– Добрый вечер. Как вас зовут? – поинтересовалась докторша.

– Диана...

– Вы знаете, что делать, – мужчина лениво зевнул. – Ди, я буду ждать тебя в машине.

После чего он резко крутанулся вокруг своей оси, спрятав левую руку в карман и зашагал к выходу. Ну а я... Меня повели к лестнице, потом на второй этаж, в смотровой кабинет, где еще примерно минут тридцать мучили разными вопросами-допросами, осмотром и сбором необходимых анализов.

* * *

Я была не против обследования в таком-то крутом центре, с милыми врачами, которые чуть ли не целовали меня в обе щеки и не плясали танец с бубном, чтобы я осталась довольна их услугами. Когда я вышла на улицу, Роман стоял возле своей роскошной «Бентли», прислонившись к бамперу ягодицами, и курил, задрав голову к небу, величественно делая затяжки. Ммм, какой он привлекательный. На пафосе. Дерзкий, стильный и красивый, как сам Бог. Я схожу от него

с ума. Мои трусики снова стали мокрыми, а низ живота светло сладкой судорогой.

Увидев меня, мужчина бросил сигару на асфальт, затушил бычок каблуком брендового ботинка, распахнул передо мной дверцу музея на колесах. Ну а я... поплыла в его распоряжение как миленькая, как будто наши отношения уже длились не один год, а поездки на роскошной иномарке стали для меня повседневной привычкой.

– Как все прошло? – хлопнув дверцей авто, поинтересовался бизнесмен.

– Нормально, – я невольно посмотрела на его правую руку, что внезапно опустилась на мою коленку и властно сжала, и как будто провалилась сквозь землю, когда увидела кольцо на его безымянном пальце. Толстое, золотое... обручальное. Мне стало дурно. Как будто из машины выкачали весь кислород. Мои мечты, моё счастье превратилось в кучу гниющего мусора. Махнув головой, я тут же попыталась себя утешить, мол, ничего страшного. Кольцо. Это не проблема. Кольцо ещё ничего не значит. Вдруг они с супругой подумывают о разводе? И он ищет себе альтернативу? Конечно, я хотела надеяться на лучшее, потому что заболела этим мужчиной, как вирусом. А потом вспомнила, что он запретил мне афишировать наши отношения. И смысл наших «свиданий» заключается лишь в том, чтобы просто трахаться, наслаждаться жизнью и прекрасно проводить время без каких-либо претензий и обязательств. Боже, я очень надеюсь, что эти уста-

новки изменятся.

Я хочу большего. Хочу стать его парой, женой, судьбой.

Ух! Вот ведь меня понесло. Тяжёлый случай.

– Хорошо, а то я очень сильно за тебя волновался, – Роман погладил мою коленку. Заскользил вверх по бедру ладонью, забрался под юбку... Когда его указательный палец коснулся горошинки клитора, все мысли в моей голове превратились в ничто, а внизу живота сладко запорхали бабочки. – Чёрт, – чертыхнувшись, мужчина быстро отдернул руку, вцепился в руль автомобиля и быстро втопил педаль газа в пол, – Конфетка, я снова тебя хочу.

В его словах не было ни намёка на ложь. Он заставил меня верить каждому его слову и вдоху, когда он сходил от меня с ума, осыпал поцелуями, комплиментами, подарками. Этот был тот самый момент, когда ты понимаешь, что с абсолютной уверенностью можешь доверять этому человеку, как собственному отцу, потому что голос внутри тебя уверяет: «Нет, он не такой. Я точно знаю. Душой чувствую, сердцем понимаю... что Рома – мой идеал. А его слова, как цитаты из библии, чистейшая правда».

* * *

Большой, шумный город. Ночь. И звёзды. Мы несёмся наперегонки с ветром, маневрируя между попутными автомобиля, обгоняя их то справа, то слева. Адреналин кипит в го-

лове. Я ещё никогда не была так сильно возбуждена и взвинчена. Мне нравится эта роскошь, нравится ощущать себя круче всех. Мама, я счастлива. Этот день подарил мне новую, потрясающую жизнь. Теперь я смогу жить в удовольствие. Прощайте, долги! Прощай, нищета! Жизнь удалась!

«Бентли» резко даёт по тормозам. Мужчина скидывает руку вперед, как бы защищая меня от удара вследствие резкого торможения, а сам, не сказав и слова, выскакивает из тачки. Я вижу его грациозную осанку в зеркале заднего вида. Он куда-то бежит – скрывается в стеклянных дверях какого-то магазина.

А через пару минут, когда я слышу щелчок замка, на мои колени опускается огромная корзина ароматных роз.

– О, Боже... – я не могу сдержать восторга. Закрываю рот ладошками, задыхаюсь.

– Это тебе.

Я в полном шоке. Какие же они красивые. Мне ещё никто и никогда не дарил таких шикарных букетов. Сколько там штук? Сто, двести?

– Сто одна роза. Я хотел дожать до двухсот, но, боюсь, пришлось бы везти их в багажнике, – Царёв ухмыляется. Он берет меня за руку и нежно целует тыльную сторону ладони. – Ни одна из этих роз, самых дорогих, между прочим, из всех, что были в магазине, не сравнится с твоей красотой, Диана. Твоя кожа – нежнее лепестка розы, а твой запах... слаще аромата самого редкого цветка книги рекордов Гин-

неса.

Твою ж... У меня инфаркт.

– Нравится? – я молчу. Просто прижимаю к груди букет и думаю, что вот-вот расплачусь как дурочка.

– Безумно, – с надрывом в голосе.

Роман самодовольно улыбается. После задаёт вопрос:

– Покатаемся немного?

– С удовольствием, – улыбаюсь в ответ. Моё душа рвётся на части от счастья, а сердце танцует от радости.

– А потом поужинаем?

– Я очень проголодалась.

– Отлично. Тогда я отвезу тебя в одно очень шикарное место. За городом. В горах. Тебе понравится.

С тобой? Хоть на край света.

Глава 4

Место, в которое привёз меня Роман Викторович, находилось за городом. Мы добирались до него чуть больше часа. Гнали на скорости не меньше ста сорока километров в час. И то Рома смеялся, мол, со мной он побаивается лихачить, так как девушка я скромная и застенчивая, поэтому мужчина решил побереечь мою нервную систему.

До того как выехать на трассу, Царев отвёз меня в огромный торговый центр, где купил самой разной одежды и подарков. Он сделал из меня конфетку, завалив по самую макушку брендовой одеждой из самой последней коллекции этого года. Он осуществил все мои самые желанные мечты. Честно, мне хотелось разрыдаться от счастья.

После преображения Роман начал называть меня конфеткой. Почему? Потому что, как он сказал, я была очень сладкой во время первого секса, потому что моя фамилия ассоциировалась у мужчины с этим прозвищем и потому что после моего общения со стилистами и преображения я, как девушка, стала ещё ярче.

– Диана, ты красавица. Я не устану повторять это снова и снова. Ты достойна самого лучшего. Дешёвая одежда портит твоё роскошное тело. Отныне я хочу видеть на тебе лишь то, что я буду сам тебе выбирать.

Ух, как скажете, босс. Я только за. Ваше желание – закон.

Наконец-то мы прибыли в точку назначения. Да, гоняет Роман Викторович, конечно же, будь здоров. Естественно, когда в твоём распоряжении имеется такая шикарная машина, ты чувствуешь себя властелином всех дорог мира, а скорость вместо ста сорока на спидометре воспринимается не больше пятидесяти.

Честно, я не думала, что в наших краях существуют такие удивительные места. Они доступны для посещения лишь избранным. В ресторане-отеле, оторванном на несколько сотен метров от земли, отдыхала элита нашего города. Одна ночь в подобном заведении – как моя трехмесячная зарплата.

Кругом – природа, гармония, невероятно чистый, горный воздух. Всё горит и переливается мелкими огнями. Даже вода. Удивительно! Водопад, терраса, даже деревья подсвечиваются специальными диодными лампочками, отчего складывается впечатление, словно я очутилась в реальной сказке.

Расположившись на просторной террасе с видом на бушующий водопад и кристально-чистое озеро, мы лакомились здешними деликатесами. Одно блюдо, второе, третье, десерт... Таких излишеств я не встречала даже на просторах интернета. Роман рассказывал мне разные забавные истории из жизни, иногда отвлекался на телефонные разговоры. Что поделать – бизнес есть бизнес. У бизнесменов нет выходных.

За время общения со своим любовником я узнала, что он вовсе не такой строгий сноб и хладнокровный тиран, каким показался при первой встрече. Роман обладает прекрасным чувством юмора. Но эта редкая черта характера появляется у мужчины лишь под настроение. А ещё он невероятно щедр на подарки – ну очень заботливый мужчина. Плюс ко всему, Роман Царёв – галантный, воспитанный, обходительный и заботливый кавалер, в совершенстве знающий этикет. Не удивительно, если Царёв часто проводит вечера в компании популярных звёзд Голливуда, выдающихся бизнесменов, представителей светской знати, высокопочтенных олигархов.

Признаюсь, этот вечер был самым потрясающим событием в моей жизни за последние двадцать с хвостиком лет. Глянув на часы, богатея уныло выдохнул, а затем вдруг спросил: – Поздно уже. Я устал, ты, конечно же, тоже... Давай останемся тут с ночёвкой? Завтра все равно суббота.

Идея потрясающая, но... Скорей всего, его предложение несёт в себе скрытый намёк на то, что миллионер не прочь продолжить сей дивный банкет, но теперь уже в постели. Нет, мне нужно хотя бы несколько дней передышки. Я ещё не готова. Низ живота по-прежнему неприятно колет, а тело помнит эту адскую боль во время процесса превращения девушки в женщину.

Я рефлекторно обхватила себя руками, поёжилась, загрустила. Мне хотелось ощутить хоть каплю эмпатии с его сто-

роны. Чтобы он чаще спрашивал, как я себя чувствую. Чаще обнимал и целовал, а не трахал как законную собственность, а после траха, разрядившись, мгновенно засыпал под стать типичной особи мужского пола.

– Нет, не бойся, – мужчина шепнул бархатным тоном. – Приставать не буду. Просто закажем вина в номер. Посмотрим фильм, немного расслабимся. Ты сделаешь мне минет. Что? Что сделаю?

Он сказал это с такой обыденностью и спокойствием, как будто это для него было всё равно что зубы утром почистить. Пфф. Обычное дело. Для него, может, да. Но не для меня. Для меня, девушки молодой и неопытной, слишком много всего случилось за раз. Интересно, а он кончит мне в рот? Заставит проглотить его сперму? Или можно будет выплюнуть? Про анальный секс я вообще молчу. Чёрт! Как же я сразу не подумала насчёт «расплаты за подарки». Миллионеры ведь люди такие, с причудами. Многое в жизни повидали, соответственно, требования у них к пассивам ого-го какие. Начиная от банального минета, заканчивая грубым БД-СМ. Вот ведь я попала!

– Куколка, ну что ты раскраснелась? – Роман прищурился. В его взгляде появился некий укор. – Ни разу не ласкала мужчину там?

Отрицательно качаю головой и краснею по самые уши, даже воздух в радиусе метра нагревается как в печке.

– Не волнуйся. Я тебя научу.

О, дааа! Ликовал мой внутренний демон. Научите.

А ангел... Кричал, что я поступаю неправильно.

Да, не стоило мне связываться с женатым мужчиной. Но иначе я бы лишилась работы. К тому же проклятому сердцу не прикажешь. Могу я позволить себе хоть немного пожить как человек? В удовольствие? Утонуть в роскоши и богатстве. Хоть раз почувствовать себя королевой жизни? Ну и что, что женат, ну и что, что старше. Мир меняется, мораль тоже. Мы живём не в девяностых, не в Советском союзе, не в средневековье, где изменщиков чуть ли не сжигали на костре, как ведьм. Многие так делают – ведут двойную жизнь. Что в этом такого? Для чего ещё жить? Для удовольствия, естественно. Он – мне, я – ему. Главное – не влюбляться. Иначе после того, как наши пути, вдруг разойдутся, мне будет ужасно больно. Да, мне не стоит в него влюбляться, но он... я должна влюбить его в себя. А уже потом влюбиться самой. Вот мой дальнейший план. Прекрасный план, детка! Окей, ну не выйдет так не выйдет. Пользуйся, пока дают, Диана. Другого шанса повидать мир не с изнанки, как ты на него смотришь, без денег и крошки во рту, увы, больше не будет. А Роман Царёв стал для меня огромным подарком судьбы и наградой за страдания после потери родителей.

* * *

В общем, конечно же, я согласилась остаться с боссом на

ночь. Мы сняли на сутки потрясающий номер, каждый сантиметр которого был отделан золотом и пестрил неземным изяществом. Мягкая фурнитура в царском стиле, полы с подогревом, огромное джакузи на втором этаже, на балконе с панорамными окнами с видом на живописный каньон – все поражало своим нереальным шиком.

Пока я знакомилась с апартаментами, Роман болтал по телефону. Закончив разговор, мужчина положил телефон на журнальный столик в гостиной, снял с себя пиджак и властным тоном окликнул меня по имени.

– Иди ко мне, – Царёв опустил в шикарное кожаное кресло с мягкими подушками, расшитыми золотыми узорами, ослабил галстук на шее, широко раскинул ноги в стороны, расслабился и приказал: – Детка, сними с меня штаны. Приступим к обучению. Итак, урок номер один...

Ну вот, началось.

Сердце забило где-то в ушах, дыхание сбилось, ладошки от волнения покрылись мелкими капельками пота. Я упала перед ним на колени. Облизав пересохшие губы, потянулась к ширинке и уже приличному бугру, что буквально на глазах вырос в штанах бизнесмена до внушительного размера. Большой. Властный. Желанный... Такой же, как и его хозяин. Да, я тоже желала мужчину до неприличия, я им восхищалась, но пока очень сильно волновалась. Из-за отсутствия опыта я боялась сделать что-то не так, расстроить олигарха, довести до смеха из-за моей застенчивости. Я ведь была уве-

рена, что через его постель прошел не один отряд женщин. Но после того как он, закатив глаза, с громкими воплями кончил мне в рот, а потом до самого утра осыпал комплиментами, я поняла, что просто ошиблась, просто себя накрутила.

– Минет, значит? – я прошептала одними губами, не издав ни единого звука, плясая на его главный орган, что так важно выскочил из трусов и ритмично запружинил перед моим лицом в момент, когда я сначала сняла с мужчины штаны, а затем нарочито медленно, растягивая секунды до начала «урока», спустила до самых колен эластичные боксёры.

Роман повелительно кивнул и прищурился. Его грудь стала чаще подниматься и опускаться, в глазах отразились привычные повадки голодного хищника. Ох, этот взгляд был мне уже хорошо знаком. До мурашек и мандража по всему телу. Он смотрел на меня так же, как и тогда, в своём кабинете, когда завалил на стол за секунду до того, как взял своё. Как вошёл в меня членом. Как овладел моим губами, телом и, по всей видимости, душой.

– Приступай, – в голосе чувствовалась сталь. – Просто возьми его в ротик.

Подавляя в себе смущение, я обхватила горячий, слегка влажный от мужской смазки ствол обеими руками и ласково погладила пенис мужчины. В ответ слышала протяжный стон. Роман откинулся на спинку кресла, закатил глаза, наслаждался процессом. Его стон меня взбодрил, смотивиро-

вал. Поэтому я подключила к ласкам губы и язык. Наклонилась ближе, с интересом рассматривая мужской прибор. Кожа мягкая, нежная, бледно-розовая. Вся в жилках, слегка сморщенная. По кончику головки стекает прозрачная влага.

Ладони обжигает жаром. Я начинаю двигать руками. Водить вверх, вниз, до самых яичек. Гладкие, красивые, они слегка покачиваются во время моих пока ещё робких манипуляций.

– О да, даааа! Какие нежные ручки. Но я хочу больше! Я хочу твой сладкий ротик, Конфетка. Отсоси мне, малышка. Немедленно! Трахни, блять, меня своим ртом!

Я вижу, что ему нравится, вижу, как он начинает сходить с ума и увеличивается в моих ладонях всё больше и больше, превращаясь в раскаленный камень. Смушение растворяется в любопытстве. Я закрываю глаза и... слизываю кончиком языка прозрачную бусинку с головки пениса. Облизываю ещё раз. И ещё один. И ещё несколько раз подряд, как эскимо на палочке. Быстро, страстно, жадно! Вхожу во вкус. Ух ты! А ведь это приятно. Интересные ощущения. Я начинаю лизать член Царёва от кончика головки до самой мошонки. К работе подключаются руки. Под хриплые стоны босса я впервые знакомлюсь с минетом на практике.

Я думала, моё знакомство продлится намного дольше, чем вышло. Ох, и зверский же аппетит у моего босса! Несколько движений руками, пара толчков языком. Я пробую взять его в себя глубже, насаживаюсь ртом на полдлины и в этот

момент слышу громкий мат вперемишку со стоном, а после чувствую во рту солоноватый привкус, ритмичную пульсацию и хаотичные выстрелы его скользкого белка в моё небо.

– Двигайся, двигайся, девочка! Какая же ты охрененная! Мляяаять! Дианаааа!

Босс впивается пальцами в подлокотники кресла, к работе подключаются бёдра. Он крепко зажмуривается, открывает рот, дышит сипло, часто, со свистом и начинает быстро-быстро толкаться в мой рот, сжимая ягодицы, напрягая бёдра, практически пружинит на кресле, как на батуте.

Мой бедный рот! Я чувствую, как что-то теплое, вязкое и солёное обволакивает мои губы, течёт по подбородку вниз, кшее, падает на ритмично колышущуюся грудь. Думаю, боссу было безумно хорошо. Как же громко он кричал! И двигался как проклятый! Вот это желание, вот это напор. Его сперма была везде. На моем лице, в моих волосах, на платье, даже на дорогом персидском ковре номера. На вкус... она солёная, практически безвкусная. Поэтому не вызывает сильного отвращения.

Так! Как бы ни хотелось, но я должна её проглотить. Мужчинам это очень нравится.

Кончив мне в рот, миллионер обмяк в кресле. А мне показалось, что от такой вот удивительной разрядки мой ненасытный хищник просто потерял сознание.

– Ты молодец. Проглотила?

Киваю.

– Покажи язычок.

Показала.

– Отлично, – большой палец правой руки Романа коснулся моей нижней губы, заботливо её погладил, растирая остатки своего семени на моих губах. – Как тебе? Было много?

Опускаю взгляд в пол. Блин, ну почему я такая застенчивая? А почему он задаёт мне ТАКИЕ неприличные вопросы и каждый раз вгоняет в краску? Да, то, что он со мной творит – всё ново для меня. Неприлично, но захватывающе. Жизнь начинает играть новыми красками, а до этого я плыла по течению своей унылой жизни, словно полудохлая рыба.

– Необычно. Очень. Много, – еле-еле выдавливаю из себя ответ, после которого мой новый бойфренд торжественно усмехается.

– Идём в кровать. Посмотрим фильм, поговорим, – мужчина поднимается с кресла, берёт меня за руку, ведёт за собой в сторону спальни. – Ложись.

Я послушно опускаюсь на матрас просторной кровати, едва не тону в мягких подушках, а он наваливается на меня сверху своим огромным, мускулистым телом. Я рефлексивно зажмуриваюсь, вся напрягаюсь и подбираюсь, когда босс

начинает снимать с меня одежду. Напрасно. Царёв просто меня раздел и сам быстро разделся. Лёг рядом, абсолютно голый и такой совершенный, притянул к своей груди, пальцами зарылся в мои волосы. Я лежала на его идеальном теле, с упоением слушала биение его сердца, пока он одной рукой гладил мои волосы, второй – вырисовывал на обнажённой спине подушечками пальцев невидимые узоры.

Несколько минут мы пролежали в полном молчании. Я просто наслаждалась каждой секундой сегодняшнего восхитительного вечера, упоительным запахом самого совершенного мужчины на свете, его сердцебиением, его вдохами, выдохами, каждым миллиметром его божественного образа и таяла от счастья. Мне было так тепло, спокойно и хорошо в его объятиях, что хотелось плакать от мощи этих удивительных чувств.

У Романа замечательное тело. Упругое, подтянутое, стройное, несмотря на возраст. Он модно одевается, держит себя в великолепной форме. Мне нравится его мужественное лицо, с жесткой щетиной и сексуальной ямочкой на подбородке. Также меня вдохновляет его рельефная грудь с порослью тёмных волос-завитков на бронзовой по цвету, гладкой коже миллионера. Именно эти элементы внешности партнера дарят мне ощущения того, что теперь я принадлежу опытному, зрелому, главное, обеспеченному, повидавшему жизнь мужчине. Если честно, я бы дала Роману лет тридцать, не больше. Хотя нет, даже двадцать девять. Это же надо та-

кое? Ухаживать за собой, работать над своим телом, воспитывать в себе силу воли и выглядеть моложе, чем ты есть на самом деле – настоящий талант.

– У тебя есть семья? – босс первым нарушил затянувшееся молчание.

– Уже... нет, – горло будто бы сдавило колючей проволокой.

– Почему?

– Мои родители погибли... Авария. Из родственников осталась только тётя. Но мы с ней не общаемся. Она живет за границей.

– Бедняжка, – он обнимает меня ещё крепче, – искренне сочувствую. Теперь у тебя есть я, Конфетка. Я помогу тебе пережить это горе, – Роман крайне бережно берёт меня за подбородок, притягивает ближе к себе, устанавливает между нами крепкий зрительный контакт и... утешает меня глубоким, чувственным поцелуем.

Мама. Дорогая.

Его сильные руки плавно заскользили вниз, к моей талии. Прошлись по ягодицам, еще ниже, ниже и ниже... цепко вонзились в бедра. Мужчина резко отбросил вбок одеяло, ловко перевернул меня на спину и сам опустился ниже. Широко развел мои ноги, пристроился между ними. Низко. Слишком низко.

Господи! Что он задумал?

– Вы, т-ты... что... – я дрожу, захлёбываюсь от безумных

эмоций и грядущих событий.

– Шшш, расслабься, малыш, хочу тебя поласкать. Это приятно. Ни о чем не волнуйся и получай удовольствие.

Его бурное дыхание обжигает низ живота и нежные лепестки промежности. Сердце бьётся на пределе. Соски скрутились в тугие узелки, а голова стала тяжелой, свинцовой, в ушах загудело. Рома меня поцеловал. ТАМ! Прошелся языком по складкам, и я громко застонала, выгнув спину.

Как же это невероятно! Очень, чёёёёрт! Приятно!

– Уфф, какая же ты вкусная, Диана. Я еще никогда не лизал киски своих любовниц. А с тобой не удержался. Девочка, ты меня провоцируешь и заводишь с пол-оборота.

Облизал меня там. Всю. Причмокивая. Втянул губами клитор, пососал, будто леденец, а я замычала от невероятного спектра окрыляющих чувств и быстро-быстро замахала головой.

– Любишь меня, детка?

– Да, да, да! – я рыдала от счастья, что встретила самого лучшего мужчину в мире. Честно, по моим вискам бежали слёзы.

– Кто твой босс?

– Ты, ты, ты! – бредила, задыхалась, рыдала.

– Кто самый лучший?

– Рома! Т-ты! Ты самый-самый лучший. Пожалуйста... Дай мне это! Не могу... Прошу. Сделай ЭТО!

Я кожей чувствую, как он улыбается, радуясь своей побе-

де, превосходством и тем, что теперь он владеет мной как кукловод, что управляет любимой игрушкой с помощью нитей.

– Для тебя, Конфетка, я сделаю что угодно.

Отрывается от ласк лишь на пару секунд, чтобы сказать мне эту важную фразу, а затем с рыком набрасывается на самую чувствительную зону женского тела, быстро-быстро работает языком. Я вижу перед глазами все звёзды поднебесной, в настоящий момент думаю, что по моим венам бежит не кровь, а ток. Я не успеваю опомниться. Заветный взрыв случается неожиданно. Я, словно факел, вспыхиваю за долю секунды и крошусь на миллиард невидимых взгляду атомов. Цунами судорог накрывает с головой. Я кусаю до крови собственные губы, впиваюсь ногтями в кожу головы Ромы и дергаюсь в сумасшедшей агонии. Даже на миг теряю сознание... А прихожу в себя от едва ощутимых шлепков по лицу.

– Эй, эй! Маленькая... Ты как? Очнись!

– Ох, – только и могу вымолвить.

– Напугала меня. Кошмар! – босс сгребает меня в охапку с постели, сажает к себе на колени, гладит, обнимает, прижимает к горячему потному телу. А я улыбаюсь, пьяненькая и довольная до чертиков. – Детка, ты – космос.

Я мычу что-то в ответ. Он снова укладывает меня в кровать. Ложится рядом, заворачивает мое обессиленное тело тельце в свои крепкие, доминирующие объятия, и мы засыпаем. Вместе. В обнимку. Будто становимся едиными целым.

До самого утра. До тех пор, пока длится наше тайное свидание.

* * *

Мы провели вместе с боссом еще один замечательный день. Завтракали на веранде с видом на лазурное озеро и бующий водопад, а после катались на лошадях и устроили пикник на природе. Вечером Роман Викторович привёз меня домой.

Вот и пролетели выходные. Так не хотелось расставаться с мужчиной. Я как будто знала его несколько долгих лет, как родного, а не пару дней, как первого встречного, каким он, по сути, и являлся.

Сияющий шиком «Бентли» припарковался возле моей скромной пятиэтажки, точнее в одном из обычных, ничем не примечательных спальных районов окраины нашего города, с грязными стенами, покрытыми облупленной штукатуркой, трещинами на тротуарах и пустующей парковкой дома.

Как обычно, Роман обходительно открыл дверь с моей стороны и, протянув навстречу руку, помог мне выйти на улицу. Мне стало стыдно. Вот я глупая, надо было попросить его выбросить меня где-нибудь на остановке, но я тянула до последнего, поскольку не хотела расставаться. Уже очень сильно привязалась к боссу, да и он настоял на том, что хочет посмотреть на место, в котором я волочу свои ни-

чтожные минутки жизни.

Спрятав руки в карманы брюк, Царев окинул беглым взглядом сей тухлый райончик и тут же поморщился. Я застыла возле его тачки. Так хотелось прыгнуть обратно в комфортный салон, пропитанный запахом кожи и сладковатого парфюма брендового «Хьюго Босс», и умчаться дальше в роскошную жизнь, ибо дома меня ждёт пустота, одиночество, холодная постель и плесень в пустующем холодильнике.

Внезапно сладкие грезы прервались бархатным баритоном:

– Вот, это тебе, – Роман протянул мне прямоугольный по форме предмет, напоминающий кредитную карту, а я вытаращилась на нее как на восьмое чудо света. – Прости, не могу покатаь тебя по магазинам на следующей неделе – на работе будет полный завал. Если хочешь, я вызову завтра водителя, он тебя везде повозит. На карте лежит кое-какая сумма, надеюсь, эта скромная цифра поднимет тебе настроение и скрасит твои серые будни, когда меня не будет рядом.

– Ой, нет-нет-нет, не надо, – машу руками. – Вы и так меня здорово побаловали.

– Не вы, а ты, – недовольно поправил. Голос бизнесмена наполнился льдом.

– Да. Ты... Роман.

– Скажи ещё раз, – он резко впился в мои плечи руками, грубо их сдвигая.

– Что?

– Назови меня по имени, – легонько встряхнул, а у меня душа ухнула в пятки и в животе вдруг стало безумно горячо.

Что? Да! Неужели мужская грубость меня будоражит? Вот, мало мне в жизни острых ощущений. Не успела похоронить родителей, как вляпалась в очередные приключения. Меня не на шутку волновал некий нюанс, что сетями опутывал наши отношения. «Маленький» такой нюанс... Нет! Даже два. ВО-ПЕРВЫХ, я должна молчать о наших тайных встречах, ВО-ВТОРЫХ, мой босс женат, а я просто с ним сплю. И ничего личного.

Задрожав от накала воздуха в атмосфере, я прерывисто выдохнула:

– Роман.

– Нееееет! Ласково. Скажи ласково, детка, – мужчина с силой вжал меня в переднюю дверь автомобиля. Между нашими губами оставались опасные миллиметры. Ох, какой же он всё-таки горячий... Грубиян!

– Ромаааа, – растягивая последнюю букву слова.

Он торжественно улыбнулся, будто выиграл триллион баксов:

– Поцелуй меня.

Я встала на носочки и робко коснулась губами его нижней губы. Однако этот быстрый «чмок» отнюдь не впечатлил босса.

– Конфетка, ну что такое? Всему приходится учиться... Но

именно этим ты меня и зацепила. Своей чистотой и своими удивительными глазами цвета аквамарина. Расслабься, не зажимайся, девочка, и получай удовольствие от нашего общения. Итак, урок номер два... поцелуй.

Не успела я набрать побольше воздуха в лёгкие, как его язык с напором ворвался в мой рот. Закружил там, как вихрь, нажимая на самые чувствительные точки ротовой полости, что искры из глаз посыпались. Мне пришлось стать послушной ученицей и подключится к игре. Я поймала его язык своим, прошлась по основанию горячей поверхности плоти своим языком, легонько пососала. Там было так мокро,пряно и горячо, что хотелось грязно выругаться. Он мастер. Чёртов ловелас. Всё умеет. Любую монашку заведет с пол-оборота. Хочешь не хочешь, но ты станешь такой, как ОН пожелает.

Роман жадно обхватил меня обеими руками, как законную собственность прижал к груди и углубил поцелуй, заработав языком ещё резче. Мои губы уже знатно припухли. Без гигиенической помады тут не обойтись. Этот зверь закусал меня до ран. Сумасшедший и ненасытный хищник. Я от него дурею. Я им восторгаюсь. Я хочу стать его добычей. О дааа, меня это чертовски возбуждает.

Я терлась подбородком о его жесткую щетину, а он усердно работал внутри моего рта языком. И плевать, что мы, по сути, на людях, во дворе моего дома, страстно лапаем друг друга, считай, у всех на виду, перед десятками окон, плевать,

что он мне годится в отцы. Рома вскружил мне голову. Вот и всё. А я, кажется, им заболела. И от этой болезни не спасёт ни один противовирусный препарат.

– До встречи, малыш, – закончив «урок», тяжело дыша, мужчина прервался, облизав кончиком языка свои влажные полные губы, лоснящиеся при свете уличных фонарей от моей слюны, – Жду тебя в среду утром, в девять ноль-ноль, в своём кабинете, – довольно мурлыкнул. – И да, надеюсь, ты помнишь, что наш роман... это просто роман и ничего личного. Хорошо? Ты со мной спишь, а я тебе хорошо плачу.

– Хорошо. Просто секс на работе. И ничего личного, – продублировала его слова как робот, без какой-либо эмоции, и, немного не рассчитав с силой, подалась вперед, желая поцеловать Рому еще раз, но вместо поцелуя я с некой злостью, с силой прикусила нижнюю губу миллионера, когда где-то в области груди почувствовала укол обиды. Благо, Роман никак не отреагировал, поскольку в кармане его брюк настойчиво затрезвонил мобильный.

– Спокойной ночи, Конфетка, – спешно попрощавшись, мой идеальный принц прыгнул в свою тачку и, поддав газку, резво скрылся за углом дома.

Жена, наверное, позвонила... Ну и ладно. В принципе, меня всё устраивает. Главное – сильно не влюбляться. Или, напротив, пойти другими путями и попробовать влюбить в себя босса. Так, чтобы думал обо мне днями напролет, двадцать четыре часа в сутки, места себе не находил, в итоге

плюнув на всё, женился. А его жена... я мечтаю, чтобы она превратилась в воспоминание.

Глава 5

Воскресенье выдалось распрекрасным. Позавтракав, я отправилась на шопинг. Интересно, сколько средств на той карте? Оказавшись в городе, приложила карту к банкомату и схватила за сердце. И это называется «скромная сумма»? Он сумасшедший. Да этих денег мне хватит на несколько месяцев, чтобы не работать и жить припеваючи, ни чѐм себе не отказывая.

Пробежавшись по бутикам в торговом центре, я накупила себе обалденной одежды. В строгом, но стильном офисном стиле, для работы. Я ведь теперь личная помощница одного из самых богатых и завидных мужчин нашей страны. Поэтому должна выглядеть соответствующе.

Новая одежда, да ещё и какая! Брендовая, прямиком из Милана, из последней коллекции этого года. Романтичный ужин при свечах с видом на изумительное озеро и гонки на закате на «Бентли»... Все, казалось бы, было прекрасно. Если бы... не некоторые фразы мужчины, что задевали меня за живое и, будто ржавыми гвоздями, впивались в самое сердце. Одна из них – это фраза о том, что наши отношения всего лишь весёлая интрижка. Но, даже несмотря на это, я не верила Роме. Рома! Так я называла его в своих мыслях.

Каким-то необъяснимым образом я чувствовала, что его отношение ко мне изменится. Мне стоит лишь приложить

некоторые усилия и заставить босса перевести наши разовые встречи в нечто большее. То есть узаконить до уровня «пары» хотя бы.

Но как же его жена? А что жена? Если действительно любишь, то любая преграда тебе не помеха. А как же заветная фраза? За счастье надо бороться.

Честно, я пока ещё не решила что-либо предпринимать. Да, всё-таки стоит узнать нового бойфренда получше. Кстати, и о его личной жизни тоже не мешало бы погуглить, а уж потом выстраивать «коварный план» по похищению сердца босса.

* * *

Да здравствует среда! Три внеплановых выходных прошли на ура, в моё удовольствие. Интересно, почему Царев не приказал мне выйти на работу в понедельник? Неужели волновался о моём самочувствии? Возможно. Очень на это надеюсь. Решил выждать пару дней, чтобы у меня там, так сказать, всё зажило. Ммм... Какой предусмотрительный. Когда Рома отвез меня в больницу после первого раза, врач на всякий случай прописала мне кое-какой препарат в виде свечей, а еще у меня взяли анализ крови.

Переодевшись в элегантный костюм цвета марсала, я даже успела утром заскочить в парикмахерскую, чтобы сделать модную укладку. После чего, покинув территорию салона

красоты, почувствовала себя королевой. Словно заново родилась! Старая я умерла, а новая восстала из пепла.

Выпрямив спину, гордо вздёрнув голову к небу, цокая каблучками, я зашагала в сторону здания компании «Tsarev Bank». И каково было моё удивление, когда я чуть ли не на каждом шагу ловила на себе взгляды проходящих мимо мужчин. Да, они буквально жрали меня с волосами своими настырными глазами и, истекая слюнями, на ходу сворачивали шеи, провожая меня наглыми взглядами. Это было очуметь как приятно!

Я даже улыбнулась. Ух ты! Я на верном пути. Итак, план на день: свести босса с ума, чтобы он кончал в собственные штаны, как какой-то малолетний подросток, у которого день назад начались неконтролируемые поллюции по ночам, только от одного моего мимолетного образа в мыслях. Я даже записала себе в ежедневник эту памятку и воображала, каким образом буду преобразовывать наши отношения из статуса «ничего личного» в статус «ты – моя жизнь».

* * *

Поправив причёску, разгладив невидимые складки на пиджаке элегантного и безумно дорого костюма, я вышла из лифта и, покручивая бёдрами, будто модель, что сошла с подиума, направилась в сторону кабинета главного. Мне кажется, я начала превращаться в какую-то расфуфыренную

стерву... Но на самом деле это было не так. А ещё с самого утра я успела нащелкать ну точно штук пятьдесят фотографий, три из которых уже выложила в «Инстаграмм», который вмиг оживился развеселыми комментариями и лайками. Одна из фоток – я стою в лифте и, улыбнувшись на все свои тридцать два, делаю снимок в зеркале кабинки. Вбиваю на клавиатуре телефона хэштэг «#лифтолуг», «#мойпервый-рабочийдень», загружаю фото на свою страничку в профиле и подписываю пост: «Первый рабочий день на новой работе. Теперь я личный помощник директора фирмы «Tsarev Bank».

За десять минут прилетает семьдесят лайков. Я в шоке! После смерти родителей я хотела удалить все свои странички в социальных сетях... Я не пользовалась ими уже полгода. Депрессия. Тоска и уныние. Зачем люди вообще заводят профили на просторах интернета, в социальных сетях? Естественно, чтобы похвастаться своей крутостью, достижениями, шмотками. Вот и мне захотелось. Я ведь теперь стала крутой девчонкой, а у крутых чик обязательно должен быть крутой «Инстаграмм». И... котик. Точно! Надо обязательно завести дома кота и какую-нибудь мелкую собачонку, типа померанского шпица.

Нет, я не собиралась становиться расфуфыренной соской. Я просто начала себя любить. Наслаждаться собой, жизнью и теми вещами, что делали меня счастливой. Я просто хотела стать счастливой. У меня ведь в этой жизни больше нико-

го нет... С момента знакомства с Романом я начала дышать полной грудью. Впервые за полгода я улыбнулась. Честно! Когда мужчина подарил мне огромный букет из сотни безумно красивых роз. Я вспомнила, что такое счастье. По венам разлилось приятное тепло. Мой внутренний мир ожил и заиграл новыми, яркими красками. Тогда я поняла, что Рома – моё верное спасение. Почему бы за него не ухватиться руками и ногами? Если этот человек дарит мне счастье. Если он, только он делает меня счастливой.

Какая, спрашивается, плата за счастье? Понты. Всего-навсего хороший, страстный секс. Но это и не плата вовсе, это удовольствие. О минусах нашей сделки я узнаю чуть позже. А сейчас я смотрю на окружающий мир через стёкла розовых очков.

* * *

Вот и мой этаж. Самая верхушка здания. Расправив плечи, слегка улыбнувшись, я зацокала каблукочками по идеально чистому, белому полу коридора напрямик к кабинету шефа. До личных хором босса оставалось всего несколько метров, но эти громкие крики, разбавленные отчаянным всхлипами, я услышал сразу же, как только вышла из лифта. Они сочились из щелей кабинета Царёва. От волнения улыбка мгновенно стёрлась с лица.

Пока я раздумывала, стучать или подождать, когда кон-

фликт устаканится, поскольку часы на стене в холле показывали время «9:03», дверь кабинета начальника с силой распахнулась и меня едва не сшибла с ног некая фигура, облаченная в белую блузку и темную юбку.

– Роман Викторович, вы не можете меня уволить! – та кричащая фигура оказалась девушкой лет тридцати с пышными блондинистыми волосами и большой-пребольшой силиконовой грудью. – Давайте поговорим? Договоримся?

– Могу. Я директор этой фирмы, – совершенно спокойно, без какого-либо интереса ответил знакомый бархатный голос.

– Рома! Объясни причину!!! Прошу!

Ничего себе! Секретутка перешла на «ты». Очень интересно, кто дал ей право разговаривать со своим шефом в таком тоне, да ещё и тыкать. Хотя их мыльная опера меня не касается.

Всхлипнув, девушка крутанулась вокруг своей оси, и её красные от слез глаза с потёкшей подводкой резко впились в меня с презрением, как клещ в кошку.

Ого, вот сучка! Это была она! Та наглая мочалка, которая унижала меня в туалете на прошлой неделе. И честно, мне ни капли не было жаль шлюшку. Заслужила. Правда ведь говорят: всё хорошее или плохое возвращается к человеку ответным бумерангом.

– Я не обязан перед вами отчитываться. Всего доброго. Я уверен, с вашими безупречными данными и хвалебными

навыками в работе вы быстро отыщете себе перспективную альтернативу, – Роман Викторович, якобы издеваясь, издал глумливый смешок на словах «данными» и «навыками». Кажется, в этих словах значился скрытый контекст. Достаточно пошлый, как мне показалось.

На этом конфликт завершился. И не в лучшую для блонди сторону. Схватив свои вещи, что были небрежно всунуты в большую картонную коробку, будто их собирали наспех, офисная мочалка зашуровала прочь. Если эта девка не тупая как пробка, то, скорей всего, она поняла, почему её лишили работы. Из-за меня.

Сначала мне показалась эта ситуация вполне себе забавной. Но вскоре я поняла... Если я не буду бороться за свою любовь и своё будущее, то спустя время тоже окажусь на месте блондинки. Главное – не зазнаваться. Не делать зла другим. И всё будет хорошо. Закон вселенной.

* * *

Радость зашипела в венах, награждая тело приятным теплом, когда я поняла, что он только что сделал. Ради меня буквально за минуту выкинул на улицу свою бывшую секретаршу. Меня переполняло чувство гордости. Данная ситуация наглядно доказывает то, что я правда очень сильно понравилась своему боссу. Супер! А что, если он влюбился? Просто боится в этом признаться. Он ведь такой властный и

холодный. Впрочем, таким и должен быть владелец крупной компании, на счету которой числятся миллиарды долларов. Поэтому и вынужден держать свои истинные чувства в себе. По крайней мере так мне хотелось думать и верить, переубеждать себя, что он хороший человек. И что он станет всем для меня. Я ведь другая, особенная. И я правда-правда ему нравлюсь. Все те комплименты, что он мне дарил вместе с дорогими подарками, дарил от чистого сердца.

– Диана, проходи, – голос начальника неожиданно смягчился, в глазах появился умопомрачительный блеск. – Прости за дурацкое шоу.

– Всё в порядке, – я улыбнулась как ни в чём не бывало и вошла в кабинет.

Но не успела я переступить порог владений Царёва, как он, с силой захлопнув дверь, схватил меня за талию... и резко толкнул спиной к стене, навалившись на меня, хрупкую марионетку, своим огромным ароматным телом. Я только и успела охнуть, когда его влажные и такие пылкие губы грубо вонзились в мою шею.

– Господи Боже, какая же ты красавица! Потрясающе выглядишь. Конфетка, – рык, животный поцелуй в область сонной артерии, одежда начинает трещать по швам, когда мой босс пытается сорвать с меня пиджак, а следом за ним и блузку. Но его руки настолько сильно трясутся от желания, что он не может справиться с пуговицами. – Диана! Маленькая... Охренеть, как же сильно я тебя хочу. Блять, я соскучился, –

он даже не постеснялся выругаться.

Я задыхаюсь. Я буквально плавлюсь от жара его тела и власти его губ. Мне становится невыносимо душно. Пот градом катится по спине. Я дрожу, тону в мощном урагане эмоций, начинаю проваливаться в другое измерение и чувствую, как в трусиках становится жарко, мокро и немного дискомфортно от странного покалывания.

– Красотка, иди ко мне, – Роман ловко подхватывает меня на руки, несёт к большому дивану из чёрной кожи, что стоит у самого окна его роскошного кабинета. Ставит на ноги лицом к боковине дивана и, прежде чем я успеваю что-либо мяукнуть в ответ, толкает лицом в подушки. С протяжным охом я падаю животом на подлокотник. Вот чёрт! Ягодицами я ощущаю, как босс пристраивается позади меня и сверлит голодным взглядом мою оттопыренную кверху попку. А затем я слышу, как шуршит одежда, как с характерным звоном звякает о пол пряжка ремня и с каким будоражающим треском расстегивается молния на брюках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.